

ПОЭЗИЯ ТАНЦА

Рассказы о делегатах съезда

У хорошего актера есть одно ценное и необходимое в его искусстве качество: способность целиком поверить в реальность иллюзорного сценического действия, на время выключиться из окружающей жизни, смеяться и плакать вместе со своими друзьями и недругами по сцене. Это качество есть и у Лилианы Митаншвили... Однако не станем забегать вперед и начнем, как говорится, с начала.

Решив посвятить себя балетному искусству, Ляля десяти лет поступила в Тбилисскую хореографическую студию. Под руководством педагога Т. Выходцевой девочка научилась понимать, что легкость в танце дается упорным трудом. Тут, как и в военном деле, верными оказались слова Суворова: «Тяжело в ученье — легко в бою». И Ляля терпеливо, упрямо готовилась к этому «бою».

Чтобы тронуть сердца людей большим искусством, нужно сначала овладеть его преддверием — сложным, разнообразным и в то же время необычайно капризным ремеслом, потому что оно требует: «Танцуй изо дня в день, в любом настроении и расположении духа» Только овладев языком хореографии, только добившись такого положения, когда пользуешься им полуавтоматически, не думая о нем, можно сконцентрировать всю силу художественного видения на создании убедительного, живого и трогательного обра-

за. С этими мыслями прошли годы учебы, с этими мыслями совершенствуется балерина свое мастерство сегодня и с ними она не расстанется завтра.

В первом классе Ляля со своими подругами танцевала пылят в «Докторе Айболите», говорящую куклу в «Фее кукол». Во втором классе — в балете «Пьеро и Пьеретта», в четвертом — «Вальс» Штрауса, полечку в «Докторе Айболите». Так постепенно усложнялся репертуар юной танцовщицы, пока она не пришла к своему выпускному спектаклю. Выпуск (под руководством М. Гришкевич) состоялся в 1954 году. В выпускном спектакле Митаншвили танцевала Сванильду в «Коппелии».

С 1954 года Митаншвили — в труппе Тбилисского театра оперы и балета имени З. Палиашвили. С этого года начинаются почти каждодневные

встречи с самым строгим судьей и тонким ценителем — зрителем.

Проверку зрительным залом Лилиана Митаншвили прошла, выступая на сцене Тбилисского театра в роли Маниже в молодежном спектакле «Сердце гор» в 1954 году, Маши в «Щелкунчике» в 1955 году, Тамары и Мзекала в «Сокровище голубой горы», Джавары в «Горде», Дездемоны и Эмили в «Отелло», принцессы Авроры в «Спящей красавице», Вакханки в «Вальпургиевой ночи». Из этих ролей особенно по душе пришлась танцовщице, видимо, Джавара, в раскрытие образа которой она вложила весь свой темперамент.

Не меньшей проверкой, испытанием и своеобразной школой явилось участие и выступление Митаншвили на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве, где за исполнение свадебной вариации в «Лауренсии» она была удостоена Золотой медали. Выступая перед всемирной аудиторией, нельзя было не волноваться и не думать с большой благодарностью о том всеобщем языке, на котором говорит подлинное искусство.

Можно сказать, что в смысле контактов с широкой аудиторией Лилиане Митаншвили как нельзя более повезло. Действительно, в 1957 году она участвовала в декаде грузинского искусства и литературы в Москве. А уже в следующем, 1958 году она едет вместе с другими артистами грузинского балета в турне по Латинской Америке и Европе. Бразилия, Аргентина, Венесуэла, Чили, Перу, Австрия — таков круг стран, на сценах которых выступала молодая грузинская балерина.

А совсем недавно исполнилась заветная мечта Лилианы — она выступила в бессмертном балете Адана «Жизель» в заглавной партии.

Именно в партии Жизели и проявились все достоинства и недостатки своеобразной исполнительской манеры и дарования Лилианы Митаншвили. Прежде всего нужно подчеркнуть, что актриса с большой любовью и подлинным творческим горением готовилась к воплощению этого любимого ею романтического образа французской девушки, чья любовь сложилась несчастно, но которая, как говорит предание, осталась верна своему чувству и после смерти. Большая страстность, желание исполнить роль Жизели как можно лучше и полнее наложили, по всей вероятности, отпечаток на первое выступление Лилианы в этом балете.

В первом акте чувствовался некоторый страх и благоговение перед образом. Поэтому

движения балерины несколько скованы и в то же время порывисты.

Однако во втором действии Митаншвили значительно энергичнее и увереннее в себе, ее танец свободнее. За внешне бесстрастным лицом угадываются глубокие переживания. Прыжок балерины высок и энергичен. В руках партнера она легка, как перо, и, кажется, улетает ввысь. Красивой получилась скульптурная пара Митаншвили — Кикаленишвили в сцене у могилы. Хорошо передает артистка средствами танца лирическую грусть, раздумье.

И все же образ в целом получился немного сбивчивый, как в тех случаях, когда человеку хочется многое сказать, и он, захлебываясь, проглатывает часть слов и непоследовательно перескакивает от одной мысли к другой.

Можно сказать (да простят нам это натуралистическое сравнение), что скелет образа артистка построила правильно, как художник, детально изучивший анатомию, прежде чем воссоздать человеческое тело на полотне. Остается только отшлифовать образ, тщательно отобразить выразительные средства. Это хорошо понимает и сама исполнительница. Уже во втором выступлении в «Жизели» Л. Митаншвили танцевала ровнее и глубже, полнее раскрыла образ.

Лилиана Митаншвили — растущая балерина, сочетающая разностороннюю технику исполнения с большим драматизмом и эмоциональной насыщенностью роли.

Г. БУАЧИДЗЕ.

„МОЛОДОЙ СТАЛИНЕЦ“
г. Тбилиси

20 ЯНВ 1960